

Холодный свет лампы, падая на лицо Дуань Цзясюя, делал его черты более отчётливыми. Он чуть опустил веки, и за его густыми и длинными ресницами взгляд карих глаз казался более глубоким, с ярким блеском.

Он всё ещё смотрел на неё, не торопя с ответом. Он имел огромное терпение, не настаивал ни на чём, не спешил, просто спокойно ждал, что она ответит.

Но Сан Чжи почему-то вспомнила их первую встречу.

Как он сидел, развалившись на диване, в расслабленной и ленивой позе, как посмеялся над её дурацкими догадками, но в шутку поддержал: "Главное, что сделали красиво".

Столько лет прошло, и он стал старше.

Но в то же время... нисколько не изменился.

Просто повзрослел немного, и всё же остался таким, каким нравился ей.

От этого у неё появилось нереальное, очень странное ощущение, будто бы время иногда всё-таки ждёт.

Он стоял, она сидела.

Прошло уже несколько секунд, когда Сан Чжи резко пришла в себя и чуть подрагивающим голосом, но кое-как сохраняя спокойствие, спросила:

- Ты имеешь в виду... то, о чём я подумала?

- Ага, - Дуань Цзясюй слизал с кончика пальца шоколад. - А что, у этой фразы может быть какой-то ещё смысл?

Сан Чжи замолчала, затем тихонько спросила:

- Ты же говорил, что я ребёнок?

- Если захочешь, - Дуань Цзясюй изогнул губы в улыбке, - я буду называть тебя так даже когда тебе будет девяносто лет.

Она опустила глаза, продолжая есть свой торт.

- Это ведь всего лишь обращение, - усмехнулся он, медленно продолжая, - Или что же, ты называешь меня "братцем", потому что приняла за родного брата?

Сан Чжи почувствовала себя неловко и принялась специально спорить:

- А вот и приняла.

- Вот как, - Дуань Цзясюй не стал возмущаться, только примирительным тоном сказал: - Хорошо, братец забудет всё, что было за эти годы, переродится заново и больше не будет человеком, хорошо? - Потом он как бы невзначай добавил: - Станет животным.

Сан Чжи кашлянула и не удержалась от замечания:

- Ну не настолько всё серьёзно.

- Тогда дай мне ответ, идёт? - Дуань Цзясюй постучал пальцами по столу, продолжая расслабленным тоном: - Если не ответишь, я скоро дышать перестану от волнения.

Что-то не видно, чтобы ты нервничал.

Пробормотала Сан Чжи про себя.

- Да кто вообще, перед тем как начать ухаживать, - подумав, возмутилась Сан Чжи, - спрашивает разрешения?

- Если бы я не спросил, - Дуань Цзясюй взял стул и сел рядом с ней, - ты бы приняла все мои знаки внимания за заботу о младшей сестрёнке.

На пару секунд воцарилась тишина.

- Тогда поступай как знаешь, - Сан Чжи отвела глаза, притворяясь, что ей всё равно. - Это твоё личное дело, меня не касается.

Дуань Цзясюй тихо усмехнулся:

- Так ты... во мне заинтересована?

Вспомнив слова Нин Вэй, Сан Чжи на полном серьёзе возразила:

- Нет. - Через секунду она испугалась, что это ударит по его самолюбию, и он откажется от своих намерений, и добавила нехотя: - Но ты можешь поухаживать за мной немного, и может быть я заинтересуюсь.

Она подняла голову и бросила в его сторону несколько осторожных взглядов.

- Ладно, - ответил он, подперев щеку рукой. - А можно спойлер, сколько примерно придётся ждать?

- Какой ещё спойлер? - Сан Чжи нахмурилась, удивляясь его наглости. - Ты так говоришь, как будто я обязательно должна поддаться на ухаживания.

Он приподнял бровь.

- А что, ты ещё и не поддаться можешь?

- Конечно, меня очень... трудно добиться.

- Тогда давай подпишем соглашение, договоримся о сроках.

Сан Чжи стало даже обидно.

- Разве можно в таких делах заключать контракты?

Дуань Цзясюй хмыкнул, всё ещё без намёка на волнение, и как само собой разумеющееся ответил:

- В нашем возрасте... люди становятся более практичными.

Сан Чжи проглотила последнюю ложку торта с тарелки и поднялась.

- Ничего я не буду с тобой подписывать.

- Идёт, - лениво протянул он. - Тогда я проявлю терпение, буду ухаживать за тобой восемнадцать лет. Но только не сбегай с другим. Иначе я нажалуюсь твоим родителям.

- О чём ты им нажалуешься?

Подумав, он наклонил голову и предложил:

- Ну... например, как ты просила меня притвориться твоим братом и сходить в школу вместо них.

Сан Чжи едва не потеряла дар речи.

- Да это когда было!

Она перестала обращать на него внимание, зашла в туалет, смыть крошки с губ. Но, подняв лицо к зеркалу, наконец заметила на щеке шоколад.

Она сразу вспомнила тот его жест, смыла шоколад водой и быстро вышла.

- Дуань Цзясюй, зачем ты мне лицо измазал?

Он как раз убирал со стола.

- А что?

- Я же накрасилась, - Сан Чжи немного рассердилась, - а из-за тебя пришлось умываться.

Он бросил на неё взгляд, уголки его глаз поднялись, голос сделался хитрым и насмешливым.

- Ты накрасилась перед встречей со мной, а ещё говоришь, что во мне не заинтересована.

Сан Чжи попыталась оправдаться:

- Я крашусь на встречу с кем угодно.

- Ну зачем воспринимать всё так остро? - Дуань Цзясюй убрал торт в коробку. - Если ты ко мне ничего не испытываешь, неужели нельзя просто пометать и порадоваться?

Сан Чжи настаивала:

- Тогда не надо заявлять об этом вслух.

Теперь уже Дуань Цзясюй возразил:

- Но ведь тогда ты не узнаешь.

Сан Чжи подошла и взяла оба пакета с подарками, которые повесила на запястье, потом бросила взгляд на торт, приготовленный Дуань Цзясюем. Осталось ещё довольно много, и она позвала его как положено:

- Цзясюй.

- А?

- Давай... мы пока не будем считать твой вопрос признанием. Ты ведь только спросил, можно ли за мной поухаживать? Я сказала, можно, значит, не отказала тебе. - Она осторожно добавила: - Так... я могу забрать торт?

Дуань Цзясюй смотрел на неё, опустив веки, и сделал недоверчивое лицо:

- Значит, если я признаюсь тебе прямо сейчас, ты ответишь согласием?

- Конечно, нет, - прыснула она.

- Ну ладно, - он мягко отказал, - тогда я лучше оставлю торт себе.

Она указала на другой торт.

- Ты ведь можешь оставить этот.

- Нет.

Сдерживая эмоции, Сан Чжи сказала:

- Ты же не любишь сладкое.

- Сейчас полюбил.

Тут она взорвалась и наконец выпалила то, что держала в душе уже целый вечер:

- Ну почему ты такой мелочный? У меня ведь не такие уж высокие требования, неужели нельзя хоть немножко за мной побегать?

Воцарилось недолгое молчание. Сан Чжи наконец поняла, что сказала, и попыталась неловко объясниться:

- Я имею в виду, что ты должен поухаживать за мной немного, чтобы я поняла, заинтересована я в тебе или нет.

Дуань Цзясюй, прочистив горло, ответил, едва сдерживая смех:

- Ничего. - Боясь окончательно разозлить её, он решил перестать издеваться над девчонкой. - Если ты не заинтересована во мне, я побегаю за тобой подольше.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2218966>